

Прежде чем Чэн Си успела опомниться, Цзян Чжися с оживлённым выражением лица повернулась к Цзян Циню:

— Вот видишь, твоя рыба не очень. Посмотри на реакцию гостей.

— Как так? — Цзян Цинь не поверил, взял кусочек рыбы и положил в рот. — Рыба свежая, я добавил совсем немного соевого соуса для пара. Как она может быть невкусной?

— Вкусная, — Чэн Си вежливо поддержала. — Рыба сама по себе свежая, не нужно много приправ, чтобы подчеркнуть её нежность.

— Вот именно, когда я покупал рыбу, мне сказали, что нужно сохранить её естественный вкус... — Цзян Цинь с радостью начал делиться с Чэн Си своими кулинарными секретами.

Цзян Чжися промолчала, наблюдая за их разговором, и съела ещё одну порцию риса.

Поэтому, когда они провожали Чэн Си обратно в общежитие, Цзян Чжися естественно использовала предлог, что переела, чтобы снова настоять на своём.

— Правда, не нужно, — Чэн Си с улыбкой отказывалась.

— Я же сказала, что мне нужно прогуляться, — Цзян Чжися уже давно научилась избирательно слушать и, взяв рюкзак Чэн Си, уверенно пошла вперёд.

Чэн Си ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

— Зачем ты каждый раз провожаешь меня? Это же совсем близко, — Чэн Си недоумевала.

— Это самоуважение настоящего президента, леди. Ты не должна отказываться, — Цзян Чжися попыталась изобразить дерзкий взгляд, но её длинная чёлка, которая почему-то стала неровной, придавала ей глуповатый вид.

— Президент, — Чэн Си наклонила голову, — твоя чёлка слишком длинная.

— Не обращай внимания на мелочи, — Цзян Чжися небрежно откинула волосы за ухо и, притворяясь серьёзной, произнесла:

— Леди, позвольте мне проложить вам путь.

— Пфф... — Чэн Си не смогла сдержать смех. — Завтра я тебе подстригу, это портит имидж президента.

Возможно, она сама не заметила, как в этот день её настроение стало намного живее.

— Конечно, — Цзян Чжися тут же воспользовалась моментом, чтобы продолжить шутку.

Две фигуры, одна повыше, другая пониже, медленно скрывались в ночи, при этом Цзян Чжися периодически наклонялась, чтобы что-то сказать Чэн Си.

На самом деле, когда бы Цзян Чжися стала провожать девушек домой? В школьные годы, будучи задирой, она никого не провожала. А на работе, постоянно занятая, она предпочитала поручать всё ассистентам.

Всё изменилось после смерти Цзян Циня. Цзян Чжися начала терять опору, и именно Чэн Си

вытянула её из этого состояния. В то время у Фан-Фан были свои любовные дела, у Сяо Яна и Старины Чжана — своя жизнь. У каждого были свои обязанности, и никто не мог взять на себя ответственность за неё. Только Чэн Си, с любовью и памятью о тех же людях, прошла с ней этот путь. В те дни, провозжая Чэн Си домой, она находила утешение.

«Удача всё же не обошла меня стороной», — подумала Цзян Чжися.

Однако на следующий день она поняла, что всё в мире уравновешено. Если что-то даётся, то что-то обязательно забирается. Всё по закону баланса.

Цзян Чжися с сожалением осознала, почему она не родилась раньше или позже, а именно в этот момент, в самый напряжённый период школьной жизни?

Часто говорят, что пик знаний в жизни приходится на время сдачи гаокао. Это правда. Даже если ты богатый президент, перед физикой всё равно придётся склонить голову.

— Я больше не могу учиться. Учёба — это не для меня. Физика и я — это как огонь и вода. Лучше я полежу и подумаю о жизни.

Цзян Чжися, сделав тест по физике, выглядела как рыба, выброшенная на берег. Она была на грани отчаяния.

«Неужели школьная физика всегда была такой сложной?» — вздохнула она.

Фан-Фан, которую заставили догонять пропущенное, увидела Цзян Чжися, лежащую на кровати, и посмотрела на неё с таким же отчаянием.

Цзян Чжися проигнорировала её взгляд:

— Фан-Фан, ты справишься! Я передаю тебе факел революции. Наш дух сопротивления не умрёт! Пожалуйста, Фан-Фан!

Фан-Фан, которая тоже хотела сдать:

— Нет, враг слишком силен. Я прошу помощи у штаба. Может, пока остановимся?

Чэн Си, наблюдая за их представлением, подумала, что они выглядят довольно мило. Она подошла к Фан-Фан и посмотрела на её прогресс.

— Давай посмотрим. Не спеши решать эти задачи, начни с упражнений первого года. Ты понимаешь эту часть? А вот эту?

Фан-Фан смущённо сидела рядом, отвечая на вопросы Чэн Си. Она ещё не знала, как общаться с ней, ведь раньше они были скорее врагами. В отличие от Цзян Чжися, которая легко могла стать другом.

Фан-Фан была из тех, кто быстро смягчается, когда к ней хорошо относятся. Видя, как Чэн Си терпеливо и мягко объясняет ей каждую задачу, она почувствовала её доброту и стала следовать её указаниям.

— Да, начни с этого плана, не торопись. У тебя ещё достаточно времени, и ты умная, у тебя всё получится.

— Хорошо, хорошо... — Фан-Фан кивнула и, к своему удивлению, поняла примерно семьдесят

процентов! Гениальность Чэн Си действительно впечатляла. Фан-Фан, которую родители водили к репетиторам, была поражена. Те учителя, возможно, не учитывали её способности к усвоению, да и их отношение... её пугало. Совсем не так, как Чэн Си, которая терпеливо и мягко направляла её.

Увидев тёплую и ободряющую улыбку Чэн Си, Фан-Фан смутилась. Она почесала голову:

— Спасибо, Чэн Си. Извини за то, что раньше тебя обижала.

— Ничего страшного, теперь мы друзья, правда?

Чэн Си полностью отпустила прошлое, и Фан-Фан была тронута, чуть ли не готова была обнять её.

Когда Цзян Чжися проснулась после короткого сна, она увидела, что барьер между ними исчез, а на лице Фан-Фан читалось желание учиться.

— Ну как? — Цзян Чжися встала за спиной Чэн Си и наклонилась к ней.

— Нужно немного больше времени. У Фан-Фан слабая база, но если она постарается, то быстро догонит, — Чэн Си слегка отвернулась от тёплого дыхания Цзян Чжися на своей шее.

— Сяся, а где наше совместное обучение? — Фан-Фан сжала ручку, направляя на неё «смертельный» взгляд.

— Эх, — Цзян Чжися почесала нос и села рядом с ними. — Ладно. Настоящий воин должен смотреть в лицо суровой реальности и ужасной физике. Жизнь действительно сложна.

На самом деле, у неё была необходимая самодисциплина, но делать то, что ей не нравилось и не давалось легко, надолго её не хватало. Это не то же самое, что программирование, где результаты видны сразу. Кто знает, сколько времени ей понадобится, чтобы догнать остальных.

Цзян Чжися глубоко понимала, что программировать куда проще, чем решать задачи из пяти сборников для подготовки к гаокао. Сохранять концентрацию последние несколько дней было уже её пределом.

Поэтому, сидя за столом, она вертела ручку в руках, написала «решение» и начала смотреть в пространство, явно думая о чём-то другом.

Чэн Си с улыбкой наблюдала за ней. Цзян Чжися обычно выглядела уверенной и хладнокровной, редко показывая беспомощность. Посмотрев на неё какое-то время, она предложила:

— Может, я сначала подстригу тебе чёлку?

— Конечно! — Цзян Чжися с радостью бросила ручку, наконец получив законный повод отвлечься.

— Фан-Фан, занимайся, мы скоро вернёмся.

Она с хитрой улыбкой поднялась, полная энергии.

— А мне тоже можно отдохнуть? — Фан-Фан с негодованием положила ручку.

— Отказ. Ты вчера не пришла, когда мы учились.

Цзян Чжися безжалостно взяла Чэн Си за руку и вышла из комнаты.

Фан-Фан, которая всегда оказывалась в проигрыше, только вздохнула.

Цзян Чжися усадила Чэн Си на балконе:

— Здесь естественный свет неплохой, давай тут подстрижём?

Авторское примечание: Отметила, целую! Спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16349/1477310>